

В эту ночь в семь детективов, военная полиция и спецподразделения разделились на три команды и отправились прямо к подозреваемому, в резиденцию Юй Тао. В жилом доме было очень тихо, единственным звуком была музыка, доносившаяся с публичной площади.

В тусклом свете ночи военная полиция быстро окружила жилой дом. Над и под лестницей третьего этажа лежал вооруженный спецназ, готовый оказать поддержку. Все было тихо. Залаяла чья-то собака на третьем этаже. Несколько спецназовцев переглянулись друг с другом.

Чжан Чи постучал в дверь. «Экспресс-доставка, 302, кто-нибудь есть дома?»

Дверь открылась, и Чжан Чи показал своё удостоверение. Он сказал тихим голосом: «У нас идет операция, можете ли вы успокоить свою собаку? В течение следующего часа не выходите, что бы ни случилось, и не открывайте дверь».

Местный житель выглянул, при этом он нервно кивнул и тихо позвал свою собаку, забрав ее внутрь, забыв даже закрыть дверь.

Чжан Чи улыбнулся. «Не беспокойтесь, все в порядке. Я помогу вам вынести мусор. Вот моя визитка. Я здесь новенький. Если вам понадобится срочная доставка в будущем, не забудьте позвонить мне.» Когда он закончил, он закрыл дверь этого человека.

Несколько офицеров спецслужб показали ему большие пальцы. Он безмятежно продолжал подниматься по лестнице.

На Чжане Чи, возглавляющем путь, был надет пуленепробиваемый жилет. Они решили ворваться штурмом и силой взять подозреваемого, чтобы они могли быстро арестовать Юй Тао.

Стук в дверь был встречен злым голосом. «Кто это?»

«Обслуживание. Ваш туалет протекает вниз. Можем ли мы войти посмотреть, сможем ли мы это исправить?» Чжан Чи говорил на местном акценте.

Дверь открылась. Чжан Чи собирался держаться подальше, но когда он увидел, что человек не вооружен, он поднялся и схватил его за руку. Юй Тао быстро отреагировал и отбросил его.

«Наверх, поднимайтесь быстрее!» - завопил Чжан Чи.

Вспыхнул свет, и его подкрепление поднялось, как хищные волки, завидев добычу, они набросились на подозреваемого в комнате.

Юй Тао был взволнован и направился прямо к кровати.

Первая мысль Чжана Чи была: «Он пошел за пистолетом!»

Он должен был попасть туда первым! Он бросился большими скачками и прыгнул на спину Юй Тао, они оба приземлились на кровать почти одновременно.

Юй Тао едва мог двигаться под тяжестью Чжана Чи, но он все еще изо всех сил пытался дотянуться до подушки, что-то нащупывая под ней. Он пробовал несколько раз безуспешно, а Чжан Чи изо всех сил пытался его перевернуть. Откуда-то вырвалась рука и двинулась к нему.

Чжан Чи сжал зубы, как будто он пропустил удар, а затем быстро вскочил. Он увидел белую вспышку, и его шея ощутила прохладу. Он схватил руки Юй Тао, свел их за его спиной и приложил все силы, воспользовавшись моментом, прежде чем Юй Тао встанет, чтобы прижать его к стене и крепко держать там.

Подозреваемый, Юй Тао, был сильным, но все же он уступал Чжану Чи в отношении телосложения и силы. Теперь он боролся, но не мог освободиться. Когда он увидел, что комната внезапно заполнилась спецназом, он отказался от попыток сопротивления.

Полиция столпилась вокруг и надела на него наручники. Кто-то подошел к подушке и прощупал, что под ней.

Он вытащил то, что там было, и все ахнули, когда увидели, что это заряженный рабочий пистолет.

«Ты ранен!» - кто-то сказал Чжану Чжи. «У тебя кровотечение. Сильное.»

Чжан Чи только тогда понял, что на его шее рана, а его воротник уже окрашен кровью. Он вспомнил, что Гу Ши говорила ему: «Возвращайся невредимым», в то время как его видение размылось, и земля внезапно показалась мягкой, как хлопок.

«Быстрее, держите его. Позовите врача.»

Прежде чем перед его глазами потемнело, он услышал, как кто-то крикнул.

.....

Гу Ши не была первой, кто узнал, что Чжан Чи, был ранен.

После ужина она как обычно плавала. Когда она открыла дверь своей спальни, Гу Чжичан вошел в гостиную и поднял газету, случайно упавшую со стола.

Он поправил очки и вдруг встал. «Что? Где он сейчас? Ладно, я пойду. Нет, нет необходимости. Я пойду один.»

Она подошла. «Папа, появился новый случай?»

«Чжан Чи вернулся. Мне нужно пойти к нему.» Гу Чжичан проверил свой кошелек и надел легкую куртку. Была осень, и ночью было уже слегка прохладно.

Она знала, что что-то случилось. Она вошла в свою комнату, бросила свою спортивную сумку и включила телефон. «Папа, я пойду с тобой. Я вызову такси.»

Гу Чжичан кивнул, и без единого слова они спустились вниз и быстро сели в такси.

«В какой он больнице?» Гу Ши вытерла пот с кончика ее носа.

«Он не в больнице. Мы едем к нему домой на Улице Пярых Ворот.»

Ее напряженное тело немного расслабилось, и она откинулась на спинку кресла. Чжан Чи сдержал свое слово, и благополучно вернулся.

Гу Чжичан позвонил и спросил адрес, после чего такси повернуло на маленькую уединенную дорогу. Гу Чжичан был более знаком с этим районом; он часто проходил здесь, когда был

молодым полицейским. Это был богатый район, и тут было много охраны. Большинство зданий были старыми, переделанными под новый стиль, но почти все дома были отдельными зданиями с отреставрированными павильонами и внутренними дворами, что придавало месту совершенно новый облик, они были похожи на виллы, окруженные густыми деревьями. Каждый особняк, подобный этим, в Чжэнхае стоил несколько десятков миллионов.

Он никогда бы не подумал, что его ученик может жить здесь. Он никогда не слышал, чтобы Чжан Чи упоминал об этом, и не догадался об этом, основываясь на своем опыте. Он решил, что Чжан Чи был ребенком из обычной семьи. Этот парень умел хранить секреты.

Гу Ши наблюдала за светофором за окном, и сказала: «Ты хочешь купить что-нибудь?»

«Пойдем сначала к нему. Мы не знаем, на сколько он восстановился. Если ему что-то понадобится, мы сможем купить это для него позже.

Простая женщина средних лет встретила их у двери. Она выглядела удивленно обрадованной, увидев Гу Ши; она, казалось, знала о Гу Ши. Она спросила ее имя и, узнав, что она была сотрудником Чжана Чи, тепло поприветствовала их и повела по ступеням.

Комната не была богатой, как можно было ожидать. В фойе не было ничего, кроме пейзажной картины над столом. Все выглядело слишком простым, заставляя дом казаться более пустым. Комната была оформлена в черных, белых и серых тонах. Под тусклым ночным освещением казалось, что все сливается воедино, из-за чего становится трудно определить границы. Здесь было немного зыбко и безрадостно.

Они прошли по деревянной винтовой лестницей. На стене не было семейных фотографий, в основном, только фотографии родителей Чжана Чи и отдельные фотографии его самого. Женщина провела их в спальню Чжана Чи. «Маленький Чи, ваш учитель и Гу Ши пришли, чтобы увидеть вас».

Спальня была освещена одной прикроватной лампой. Когда он услышал, что она сказала, черная фигура быстро подошла и включила верхний свет.

Волосы Чжана Чи были в беспорядке, но его глаза были широко раскрыты в ожидании. Как только он увидел, кто пришел, он изо всех сил старался сесть.

«Нет, нет, лежи». Гу Чжичан подошел и помог ему лечь обратно.